

Цинь И нахмурился и постучал по вопросительному знаку.

Лу Хэн все-таки ответил: [Хотя я могу понять, что вы сейчас не можете ходить, определённые стимулы могут принести вам больше умственного удовольствия, но ... вы все равно должны быть сдержанны. Сейчас вы находитесь в периоде восстановления. Не нагружайте свое тело, чтобы добиться стимуляции. И позы, которые вы можете использовать, сейчас, также ограничены. Мне жаль вашего ... нового члена семьи. Не заставляйте его слишком уставать, хорошо?]

Прочитав этот большой абзац, Цинь И внезапно понял, о чем он говорит, и ничего не мог с собой поделать, его лицо поникло, и он аккуратно занес собеседника в черный список.

Он положил свой сотовый телефон и снова посмотрел на Шэнь Ци - молодой человек наполовину зарылся лицом в подушку, и его тело не было полностью прикрыто. Вместо этого он его обнимал, как ранее делал это с человеком рядом с собой. Возможно, это привычка "ты должен за что-то держаться, чтобы не упасть во сне. Когда вокруг никого нет, он использует все, что может удержать.

Цинь И не удержался, протянул руку и легонько коснулся его щеки. Шэнь Ци, казалось, почувствовал его прикосновение во сне и потерял о его пальцы, как щенок, активно ищущее, чтобы его погладили.

Цинь И кончиками пальцев легко провёл по его лицу и убрал руку.

Этот парень совсем не чувствовал опасности.

Внезапно раздался очень легкий стук в дверь. Он открыл дверь, сделал молчаливый жест человеку за ней, и выехал из спальни.

Дворецкий, естественно, понял, что не следует будить Молодого господина Шэня, и подождал, пока дверь закроется, прежде чем прошептать: "Джентльмен, который купил изумруд, надеется поговорить с вами лично."

Цинь И был недоволен: "Он не соглашается перепродать его мне?"

"Дело не в этом, вы сможете все понять, поговорив с ним по телефону."

Цинь И немного подумала: "Хорошо."

Шэнь Ци спал до тех пор, пока не проснулся естественным путем, а когда он наконец встал,

был уже полдень.

Он пропустил время, чтобы позавтракать в столовой с Цинь И, но пообедал спокойно.

После еды он собирался пойти в фортепианную комнату, чтобы попрактиковаться на рояле, но был остановлен Цинь И, который сказал: "Не занимайся сегодня, возьми выходной."

Шэнь Ци был польщен, Цинь Шао так заботился о его здоровье, он не мог не протянуть руку и обхватить его за шею: "Хорошо, учитель Цинь И."

Цинь И нахмурился.

Учитель Цинь И.....

Что это за странное имя такое?

Он не сказал ни слова, просто взял свой мобильный телефон, добавил доктора Лу Хэна, который был отключен два часа назад, обратно, и отправил предложение "Шэнь Ци в порядке", а затем снова вернул его в чёрный список.

Шэнь Ци попросил у тетушки с кухни вымытое и нарезанное яблоко, сел на диван и поделился им с Цинь И. Он вдруг увидел, как дворецкий выходит из дома. Двадцать минут спустя тот вернулся.

Дворецкий подошёл к ним и протянул что-то Цинь И: "Цинь Шао."

"Что ж, спасибо вам за вашу тяжелую работу."

Шэнь Ци с любопытством кинул взгляд и только хотел спросить, что это такое, как увидел, что Цинь И протягивает ему этот предмет: "Возвращаю законному владельцу."

Шэнь Ци взял. Это была маленькая квадратная шкатулка, которая, предназначалась для драгоценностей. Когда он услышал "про законного владельца", он не мог перестать волноваться в своем сердце и нервно открыл ее.

Изумруд размером с ноготь мизинца спокойно лежит в шкатулке. Этот голый камень, демонстрировал глубокий и насыщенный зеленый цвет. С первого взгляда, видно высочайшее качество этого драгоценного камня.

Шэнь Ци широко раскрыл глаза от удивления, и его глаза наполнились неудержимой радостью: "Ты действительно получил его обратно!"

“Конечно, то, что я тебе обещал, будет сделано”. Цинь И продолжил: “Внимательно проверь, твоя ли это вещь.”

“Хорошо.” Шэнь Ци энергично кивнул, достал серебряное ожерелье, снял с него полый кулон и осторожно повернул его.

На внутренней стороне кулона есть несколько небольших выступов, которые специально используются для удержания драгоценного камня. Если они хотят проверить, является ли камень оригинальным, им нужно только положить его обратно в подвеску.

Он тщательно выровнял угол и плотно вставил драгоценный камень.

Это действительно его потерянный изумруд, все верно.

Шэнь Ци вздохнул с облегчением и повесил подвеску обратно на ожерелье. Зеленый драгоценный камень появился в середине ожерелья, отражая глубокий и тонкий блеск, который был очень красив.

Шэнь Ци был так взволнован, что не удержался и набросился на Цинь И и яростно поцеловал его в лицо: “Спасибо тебе, брат!”

Цинь И был поражен его поцелуем и немного неловко остановился.

“Ах, кстати, ” Шэнь Ци внезапно кое-что вспомнил, “Это ... ты же не выкупил его за деньги, не так ли?”

Цинь И уже говорил ему, что изумруд был продан его отцом.

“Нет, - сказал Цинь И, - покупатель вернул мне его и не просил у меня денег.”

Шэнь Ци был озадачен: “Он, ведь, не настолько добр, чтобы потерять 1,2 миллиона юаней ни за что?”

Цинь И покачал головой: “Он не просил у меня денег, но выдвинул другое условие. Он сказал, что его дочь изучает музыку и очень восхищается мной. Она слушает каждый мой концерт. Через несколько месяцев у нее будет день рождения, поэтому он спросил, могу ли я написать песню для нее в качестве подарка.”

Шэнь Ци моргнул: “Значит, ты согласился?”

“Да”

“Другими словами, использовал музыкальную партитуру, чтобы заплатить за изумруд?” Шэнь Ци немного подумал: “Но разве она не стоит, более 1,2 миллиона юаней?”

“Он сказал, что готов компенсировать разницу, но я отказался”, - тихо сказал Цинь И. “Если бы это не было последним средством, для получения изумруда, я бы не выставил свою работу, как оплату. Это можно расценивать, как ... судьбу.”

Он помолчал, а затем сказал: “Учебное заведение в которое ходит его дочь, - это то, в которое ты хочешь сдавать экзамен. Когда ты поступишь, я позволю ей позаботиться о тебе.”

Шэнь Ци был удивлен: “Брат, ты не заходишь слишком далеко? Что, если я провалю экзамен?”

“Тебя обязательно примут, - Цинь И посмотрел ему в глаза, уголки его губ слегка изогнулись. - Я очень уверен в своем "ученике.””

Шэнь Ци уставился на него, недоверчиво моргнул и протянул руку, чтобы ущипнуть его за щеку: “Ты только что смеялся надо мной? Не так ли?”

Цинь И отвел его руку и быстро сменил тему: “По поводу твоего отца семья Цинь больше не будет оказывать финансовую поддержку семье Шэнь, и уже потраченные средства будут постепенно возвращены. Как только это произойдет, семья Шэнь будет объявлена банкротом из-за ее неспособности погасить долги. Если ты сожалеешь об этом сейчас.....”

“Почему я должен сожалеть об этом?” Шэнь Ци наклонил голову: “Я не хочу заботиться о жизни или смерти Шэнь Чжаочэна, он никогда не заботился обо мне .”

Он продал своего сына за деньги и ограбил его. Ему не нужен такой подонок-отец.

Он немного подумал, а затем сказал: “Однако, если это возможно, я все же надеюсь, что ты сможешь отпустить мою мачеху и мою сестру. Они невиновны.”

Цинь И спросил: “У тебя с мачехой... хорошие отношения?”

“Ну, тетя была очень добра ко мне. в тот день, когда я пришел в дом Цинь, она тайно дала мне 50 000 юаней и попросила оставить себе.”

“Пятьдесят тысяч ...” Цинь И казалось, был не очень доволен этой цифрой, “Однако, с нынешними финансовыми ресурсами семьи Шэнь, она не могла дать больше.”

Шэнь Ци: “.....”

Неужели это слишком мало денег?

Семья Цинь действительно не понимает, что такое жить бедно.

"Кстати, о том дне, - внезапно лицо Цинь И потемнело, - Почему ты не рассказал мне о своем падении в воду?"

Шэнь Ци никогда не ожидал, что его заставят отчитываться именно сейчас. На мгновение он был ошеломлен, а затем почувствовал себя виноватым: "Я ... я боялся, что ты будешь беспокоиться."

"Боялся, что я буду беспокоиться?" Цинь И нахмурился: "Если ты заразишься, нахлебавшись воды, и останутся какие-либо другие последствия, я буду волноваться еще больше".

Шэнь Ци жалобно посмотрел на него: "Я обещаю, что не буду этого делать в будущем."

Цинь И некоторое время смотрел на него, как бы проверяя, искренен ли он, а затем продолжил разговор: "По поводу твоей мачехи я постараюсь что-нибудь придумать."

Эта чрезвычайно неуклюжая "мягкость в стиле Цинь И" разгорячила сердце Шэнь Ци, и он не сдержался и снова бросился к нему, чтобы поцеловать, но его мягко оттолкнули: "Ты слишком прилипчивый."

Шэнь Ци уже привык к его двуличию, он держал его за руку и не отпускал: "В любом случае, мы в своем доме, и никто не увидит."

Закончив говорить, он взял ожерелье и хотел надеть его на шею, но остановился на полпути, немного поколебался, переведя взгляд на Цинь И.

Цинь Инь насторожился: "О чем ты думаешь?"

"Я хочу подарить его тебе", - серьезно посмотрел на него Шэнь Ци. "Изумруд символизирует мир и счастье. Этот камень был добыт в день моего рождения. Он родился в тот же день, что и я. Моя мать оставила его мне и хотела, чтобы он всегда охранял меня."

Он наклонился к мужчине и застегнул ожерелье на его шее: "Теперь я отдам его тебе, потому что он родился в тот же день, что и я, поэтому он представляет меня. Он всегда будет охранять тебя, и я всегда буду с тобой."

После того, как Шэнь Ци сказал это, он на мгновение замер.

Подождите, есть какая-то двусмысленность в этом предложении?

Изумруд олицетворяет его, так что, если он отдаст изумруд Цинь И, разве это не значит ...
Отдать себя Цинь И!

<http://bllate.org/book/13890/1224348>